

Ох, тортик. Пожалуй, Хуа Мо никогда таких не пробовала, да и неизвестно, можно ли ей вообще есть.

Я мимоходом купил манговый торт, а заодно и клубничный, хотя не понимаю, неужели клубничный настолько вкусный? Обычно клубника хороша, только если она сладкая, а мне вечно попадаетея кислая и совсем не сахарная.

Я подошел к дому Су Сяо, предварительно связавшись с ней, чтобы она открыла дверь.

— Принес тебе вкусный клубничный торт, держи.

— Брат У Чан, спасибо тебе.

Глядя на то, как она радуется, я и сам почувствовал удовлетворение. Попрощавшись с Су Сяо, я вернулся домой.

— Ты еще здесь?

Не отвечает? Спит?

— Ты на связи?

— Что такое?

— Ты можешь есть?

Хуа Мо выглядела растерянной: она сама не знала, способна ли употреблять пищу. Впрочем, если получится — будет ее первый прием пищи после пробуждения.

— Не знаю, давай попробуем.

Следом Хуа Мо предстала перед У Чаном в своем духовном облике: желтые волосы, а с левой стороны — цветок подсолнуха.

По голосу я решил, что она выглядит как лоли, но никак не ожидал увидеть девушку старше себя. Или это волосы крашенные?

— Волосы?

— О, они меняют цвет, когда я использую способности. Сейчас я и сама не понимаю, что к

чему, но чувствую, что силы при мне.

Я не стал заикливаться — так, спросил из любопытства. Я все меньше лезу в чужие дела, может, из-за того, что времени вечно не хватает?

Я пододвинул к ней торт и сказал:

— Попробуй, получится ли.

Хуа Мо не стала есть сразу, а лишь коснулась торта — и от одного этого прикосновения десерт будто стал частью ее духовной сущности.

Я попросил ее коснуться чего-нибудь еще, но возникло ощущение, будто действует какая-то сила притяжения: стоило ей отойти на метр, как она тут же возвращалась ко мне.

Я отвел ее к стене, чтобы она дотронулась до нее.

— Не выходит.

Видимо, это работает только с едой.

— Ешь.

Стоило Хуа Мо откусить кусочек, как она словно открыла для себя новый мир — в глазах засияли звездочки.

— Вкусно! Что это за штука?

— Торт. Раз нравится, в следующий раз куплю еще.

— Хорошо!

У Чан стал свидетелем того, как человек из прошлого пробует современную еду. Но завтра тренировка наверняка будет тяжелой, так что сегодня нужно лечь пораньше.

— Хочешь поднять уровень силы, малыш?

— У тебя есть способ?

— Разумеется. В свое время я была одной из сильнейших.

И это правда: как и говорила Хуа Мо, в ту эпоху она была одной из главных боевых единиц, сражавшихся с первоисточником. К тому же она — одна из немногих, кто обладает свидетельством будущего.

— Но я могу подсказать лишь теорию, а как оно на самом деле — не знаю.

И это называется «одна из сильнейших»? Ха-ха...

Я выслушал множество ее советов, попробовал каждый, но прогресса не заметил. Возможно, те методы слишком устарели.

Мне же нужно за два года достичь второго уровня, так что придется постараться. Два года — срок не то чтобы долгий, но и не короткий. Сейчас я еще слишком слаб, если отправят на реальное задание — с потрохами сожрут.

Этой ночью я спал очень крепко, а еще почувствовал, как знания, переданные Хуа Мо, помогли мне немного продвинуться в культивации прямо посреди ночи. Немного, но толк есть.

На следующее утро я сначала отвез Су Сяо в школу — как раз ходил автобус, было по пути.

В автобусе я неожиданно встретил учителя. Даже не думал, что он ездит на общественном транспорте — всегда казалось, что преподаватели живут на территории академии.

— Учитель, доброе утро.

Лен Шихе обернулся и тоже удивился, встретив ученика.

— Доброе. По пути или как?

Я ответил прямо:

— Сестру в школу везу.

Я уже хотел спросить, не детей ли он провожает, но учитель сам сказал:

— Сына везу в школу.

Я был слегка ошарашен. Судя по его виду, даже если у него есть сын, тот должен быть

старшеклассником. Однако учитель пояснил: Линьчжэ не только продлевают жизнь, но и замедляют рост, так что соотношение один к одному.

— Вот оно что.

— Я знаю, ты хотел спросить, почему я не живу в академии. Вот и причина.

Что ж, логично. Как и у меня.

Впрочем, учитель оказался по-настоящему мягким человеком. Я-то думал, что все учителя такие же суровые, как в школе.

Разговор не клеился, мы перекинулись парой фраз и замолчали. Я не знал, что у него на уме. Неловко? Нет, не то. Иногда, если нет темы для беседы, лучше и не искать ее — неважно, неловко это или просто тишина, по прибытии на место все равно найдется о чем поговорить.

Я заметил, что учитель по-прежнему настроен оптимистично, совсем как вчера. Я обычно не всматриваюсь в людей, но учитель выглядел очень статно, совсем как в описаниях из романов. Интересно, какая девушка его любит или кого любит он сам? Впрочем, я не стал долго размышлять — это не мое дело.

— Третья академия Дунхуа, приехали.

Мы с учителем вышли из автобуса.

— Пойдем, студент У.

— Угу.

Все же я решил расспросить его о том, что нас ждет на тренировке, заодно прикидывая, что поесть в обед и что прихватить для Хуа Мо.

Лен Шихе тем временем размышлял о своем: что бы такого приготовить жене на обед или, может, сходить куда-нибудь? Устроить романтический ужин вечером? Похоже, он очень любит свою жену.

— Учитель, чем мы будем сегодня заниматься?

Лен Шихе задумался. Парень неплохой. Если применить разработанную мной программу тренировок, он быстро дойдет до второго уровня — возможно, станет самым быстрым среди этой семерки.

— Я подготовил для вас специальную программу.

Я решил подшутить:

— Правда? Не обманывайте меня. Я наслышан, что путь Линьчжэ — это тяжелый труд.

Ни лжи, ни правды — слова У Чана были отчасти верны, но кое-что он упустил. Лен Шихе объяснил:

— Правда. Но сейчас вам еще не так тяжело. Вот потом — станет.

— Из-за заданий, да?

Я уже слышал об этом от Кан Я. Он тоже через это прошел, но упоминал только, что сами задания изнурительны, а не тренировки.

Тем временем на другой стороне Хао Ин была не столь оптимистична. Их отряд из шести человек разделили из-за повышения уровня сил. Теперь Хао Ин, Бай Син и Хун Цун составляли одну группу, официально названную третьим отрядом — Орион.

— Бай Син, ты как?

Хао Ин пряталась за деревом. Их задание проходило в Лесу Глубокого Моря. До этого Линьчжэ никогда не прекращали попыток исследовать этот лес, но изучили лишь пять процентов территории, к тому же там постоянно рыщут враждебные организации. Это делало исследование практически невыполнимым.

— Капитан, я в порядке. Похоже, они меня не заметили.

Бай Син хотел расслабиться, но сейчас было не до того — решался вопрос жизни и смерти, так что требовалась предельная концентрация.

Они столкнулись с теми, кого называли воплощением конца для Линьчжэ — Курс на Уничтожение Взывающих, или Уничтожители Взывающих.

У них не было причин убивать Линьчжэ, они были их полной противоположностью. Никто не знал об их следах, убежищах или реальной боевой мощи.

Среди них было немало бойцов S-класса. В прошлый раз, несколько десятилетий назад, на поле боя вышло более тридцати Уничтожителей S-класса и несколько сотен B-класса. Тогда поле битвы было небольшим, но сражение выдалось невероятно жестоким — такому не было

равных.

В той войне Линьчжэ мобилизовали сорок с лишним «красных» Линьчжэ и сотни «черных». Полагали, что сорок «красных» гарантируют победу, но враги были словно безумцы: они жертвовали собой, оставляя лишь искру жизни, и шли на самоподрыв. Один Уничтожитель В-класса мог тяжело ранить «красного» или нанести критический урон «черному».

Линьчжэ таяли на глазах. Врагов было меньше, но они концентрировали принесенные в жертву жизни, преобразуя их в силу. Лишь в последний момент с небес явился Линьчжэ уровня «Желтая звезда», но даже он получил серьезные ранения, прежде чем война завершилась.

Это сражение вошло в историю как одна из пяти самых страшных войн.

С тех пор Курс на Уничтожение Взывающих понес огромные потери, но никто так и не узнал, ради чего они развязали ту бойню. И вот, они снова проявили активность. Пусть сейчас до «черного» уровня дело не дошло, но недооценивать их мощь нельзя.

<http://bllate.org/book/21077/2141668>